Лекари Победы

поэты-медики, участники ВОВ

Великая Отечественная война навсегда останется в памяти людей великой школой мужества и героизма, получившая отражение в литературе – прозе и поэзии. Многие авторы военных произведений знали о ней не понаслышке. В военные и послевоенные годы появилась целая плеяда авторов, которые вошли в историю под общим названием «писатели-фронтовики». В отечественной литературе можно найти довольно значительный список таких писателей, однако, поэтов- фронтовиков, связанных с медициной, очень мало. Данная презентация познакомит с четырьмя поэтами-фронтовиками, чьи судьбы так или иначе были связаны с медициной: Юлией Друниной, Вероникой Тушновой, Константином Левиным и Анатолием Милявским.

Приятного просмотра!

Друнина Юлия Владимировна
(1924 - 1991)

Среди поэтов-фронтовиков особое место занимает Юлия Друнина. Ей удалось показать войну глазами женщины, не просто попавшей в огненный вихрь, но и сделавшей для Победы всё, что было в её силах.

Я не привыкла,

Чтоб меня жалели,

Я тем гордилась, что среди огня

Мужчины в окровавленных шинелях

На помощь звали девушку —

Меня…

Девочка из семьи московских интеллигентов стихи писала с детства. Она мечтала о том, что станет профессиональным литератором. 1941 год внёс свои страшные коррективы в судьбу страны, о стихах пришлось забыть. Едва окончив школу, семнадцатилетней девчонкой Юлия Друнина записалась добровольцем в санитарную дружину. Вскоре она становится санинструктором 667-го стрелкового полка 218-й стрелковой дивизии.

«В школьные годы я была, так сказать, жрицей чистого искусства. Писала только о любви, преимущественно неземной, о природе … Мы пришли на фронт прямо из детства. Из стихов моих сразу, как ветром, выдуло и цыганок, и ковбоев, и пампасы с лампасами, и прекрасных дам», **— писала уже после войны сама поэтесса.**

Я ушла из детства в грязную теплушку,

В эшелон пехоты, в санитарный взвод.

Дальние разрывы слушал и не слушал

Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,

От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,

Потому что имя ближе, чем «Россия»,

Не могла сыскать.

Она радовалась, что попала на фронт, что ей удалось поучаствовать в великих сражениях, но насколько тяжело это было каждый день, изо дня в день… В госпитале, в 1943 году, она написала свое первое стихотворение о войне, которое вошло во все антологии военной поэзии:

Я столько раз видала рукопашный,

Раз наяву. И тысячу — во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

Она знала о войне – всё, а было ей тогда только девятнадцать. Работа медсестры на фронте – спасать раненных, которых нужно выносить с поля боя под вражеским огнём. И юные девочки выносили, спасая сотни, тысячи жизней.

Побледнев,

Стиснув зубы до хруста,

От родного окопа

Одна

Ты должна оторваться,

И бруствер

Проскочить под обстрелом

Должна.

Ты должна.

Ведь нельзя притворяться

Перед собой,

Что не слышишь в ночи,

Как почти безнадежно

«Сестрица!»

Кто-то там,

Под обстрелом, кричит…

1941 - 1945

Война изменила Юлию Друнину, но не сломала. Она оставалась женственной, романтичной, что удивляло тех, кто знал её только по стихам о войне с их пронзительной правдой и болью.

Не знаю, где я нежности училась, —

Об этом не расспрашивай меня.

Растут в степи солдатские могилы,

Идет в шинели молодость моя.

В моих глазах обугленные трубы.

Пожары полыхают на Руси.

И снова нецелованные губы

Израненный парнишка закусил.

После очередного ранения и контузии она была комиссована – за 6 месяцев до окончания войны.

В Москве Юля – награжденная Орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу» – оказалась в конце декабря, как раз в середине того учебного года, и сразу же пришла в Литинститут. В начале 1945 года в журнале «Знамя» напечатали подборку стихов молодой поэтессы Юлии Друниной. Так началась ее «литературная карьера».

Одно из лучших стихотворений — «Зинка» — было посвящено боевой подруге Зине Самсоновой, отчаянной девушке, погибшей от пули немецкого снайпера в январе 1944 года.

– Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счёт.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живёт.
У меня есть друзья, любимый,
У неё ты была одна.

Пахнет в хате квашнёй и дымом,
За порогом стоит весна.
И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
…Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!

В 1948 году вышла её первая книга стихов «В солдатской шинели». Главной темой её творчества всегда оставалась война. Даже в любовной лирике был заметен отпечаток пережитого.

Молчу, перчатки теребя,

Смиряю сердца перебои:

Мне отрываться от тебя —

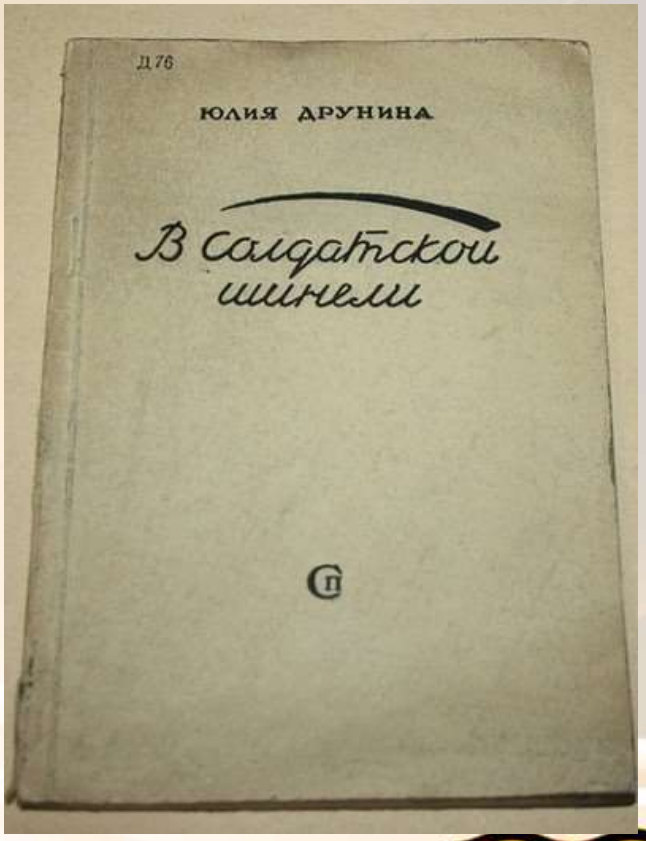
Как от земли во время боя.

Да, отрывалась — шла война,

Стать мужественной было легче.

Ты думаешь, что я сильна,

А я — обычный человечек.



А в последующие годы сборники выходили один за другим: «Разговор с сердцем» (1955), «Современники» (1960), «Не бывает любви несчастливой…» (1973), «Окопная звезда» (1975), «Мир под оливами» (1978), «Бабье лето» (1980), «Мы обетам верны» (1983), двухтомный сборник поэзии и прозы в 1989 году и еще, и еще… Выходят книги Друниной и по сей день. Значит и сейчас её читают!

Тушнова Вероника Михайловна
(1911 - 1965)

Известная русская поэтесса Вероника Тушнова имеет к медицине самое непосредственное отношение. Родилась Вероника Тушнова в Казани в семье профессора Казанского университета Михаила Павловича Тушнова, известного микробиолога, патофизиолога, а впоследствии - академика ВАСХНИЛ. Задумчивая девочка с глубокими и большими черными глазами, она писала стихи с детства, но всегда прятала их от отца, который прочил своей дочери только медицинское будущее.

Согласно воле отца, Вероника получила медицинское образование, окончив Ленинградский медицинский институт. Все время учебы в университете она продолжала писать стихи. Будучи аспиранткой кафедры гистологии ВИЭМ и без пяти минут кандидат медицинских наук, Тушнова встречается с Верой Инбер. Маститую советскую поэтессу настолько удивили талантливые стихи «медички», что она посоветовала ей непременно поступить учиться в Литературный институт. Вероника поступила в Литинститут на пороге войны - весной 1941 года, но учиться ей не довелось.

В годы войны

Осенью с маленькой дочерью и больной матерью Тушнова была эвакуирована в родной город Казань, где стала работать в госпитале. Через ее руки проходили сотни человеческих судеб из разных уголков страны, поступавших в госпиталь с тяжелыми ранениями. И она с ними разговаривала, утешала, помогала, признавалась в любви, когда даже на пороге смерти они хотели услышать тихое и нежное «я люблю тебя».

Из воспоминаний Надежды Ивановны Катаевой-Лыткиной, которая в то суровое время в качестве хирурга трудилась вместе с Тушновой в госпитале:

«Вероника была потрясающе красива! Все мгновенно влюблялись в нее. В госпитале слыла главной утешительницей. Могла вдохнуть жизнь даже в безнадежных больных. Бескорыстно помогала всем, чем могла. Мы даже по возможности старались освобождать ее от работы, потому что в ней очень нуждались раненые. Вероника просто жила человеческой судьбой...

Каждую минуту она что-то сочиняла. Часто ее находили пишущей в какой-нибудь маленькой комнатушке. Привозили раненых, нужно было идти. Но если выпадало свободное время, она снова погружалась в свой поэтический мир. Тем не менее, спустя годы, она долго не решалась выбрать дорогу в литературу как единственную».

Поэзия Вероники Тушновой о войне, как ни странно, менее известна, чем Юлии Друниной, но за душу берет она не меньше. Это строчки не о боях и сражениях, и не о трудовом подвиге. Это – мир женщины, переживающей скорбь и лишения военных лет, нежно заботящейся о дочери, постоянно вспоминающей горячо любимого мужа, ушедшего на войну. Это тонкая тоска по мирному времени, по бытовому укладу и жизни довоенных лет…

Еще темней. Свеча почти погасла.

И над огарком синеватый чад.

А воткнут он в бутылку из-под масла

с наклейкой рваной — «Розовый мускат».

Как трудно мне поверить, что когда-то

сюда вино звенящее текло,

что знало зной и пенные раскаты

замасленное, мутное стекло!

Наверно, так, взглянув теперь в глаза мне,

хотел бы ты и все-таки не смог

увидеть снова девочку на камне

в лучах и пене с головы до ног.

Но я все та же, та же, что бывало…

Пройдет война, и кончится зима.

И если бы я этого не знала,

давно бы ночь свела меня с ума.

Стихи о войне редко кого могут оставить равнодушным. В них смешано все – боль и смерть, надежда и любовь, мужество и подвиг. Самым пронзительным произведением Вероники Тушновой о войне является стихотворение «Кукла». Акцент сосредоточен на маленькой девочке и её скромной потере... Но до чего же глубоко и точно представляется окружающая её картина.

Вероника Тушнова

Кукла

Много нынче в памяти потухло,
а живет безделица, пустяк:
девочкой потерянная кукла
на железных скрещенных путях.

Над платформой пар от паровозов
низко плыл, в равнину уходя...
Теплый дождь шушукался в березах,
но никто не замечал дождя.

Эшелоны шли тогда к востоку,
молча шли, без света и воды,
полные внезапной и жестокой,
горькой человеческой беды.

Девочка кричала и просила
и рвалась из материнских рук,—
показалась ей такой красивой
и желанной эта кукла вдруг.

Но никто не подал ей игрушки,
и толпа, к посадке торопясь,
куклу затоптала у теплушки
в жидкую струящуюся грязь.

Маленькая смерти не поверит,
и разлуки не поймет она...
Так хоть этой крохотной потерей
дотянулась до нее война.

Некуда от странной мысли деться:
это не игрушка, не пустяк,—
это, может быть, обломок детства
на железных скрещенных путях.

1943

1941 - 1945

Всю войну Тушнова работала в госпиталях. Врачей катастрофически не хватало, раненые поступали сплошным потоком. Вероника старалась каждого утешить, каждому помочь, а в перерывах, когда выпадет несколько свободных минут, записывала стихи в тетрадь. Ее так и прозвали больные - «доктор с тетрадкой». К теме госпиталя Вероника вернется спустя много лет - такое не забывается!

Он жить не будет. Так сказал хирург.

Но нам нельзя не верить в чудеса,

и я отогреваю пальцы рук...

Минута... десять... двадцать... полчаса...

Снимаю одеяло - как легка

исколотая шприцами рука.

За эту ночь уже который раз

я жизнь держу на острие иглы.

Колючий иней выбелил углы,

часы внизу отбили пятый час...

о, как мне ненавистен с той поры

холодноватый запах камфары!

Со впалых щек сбегает синева,

он говорит невнятные слова,

срывает марлю в спекшейся крови...

Вот так. Ещё. Не уступай! Живи!

1941 - 1945

После войны Вероника Михайловна отошла от медицины, она выбрала путь литератора. В 1945 году в издательстве "Молодая гвардия" вышел ее поэтический сборник "Первая книга". В 1950-е годы Тушнова публикует поэму "Дорога на Клухор", "Пути-дороги", много переводит. Вероника Тушнова любила осыпать подарками не только близких, но и просто друзей. Она приходила на помощь к людям по первому зову, в любое время дня и ночи. Вероника Тушнова осталась навечно сестрой милосердия и любви…

Левин Константин Ильич

(1924 - 1984)

Константин Ильич Левин родился в 1924 году, в Днепропетровске в семье врачей-евреев. Стихи писал ещё с детства, но по семейной традиции летом 1941-го поступил в медицинский институт и после первого семестра был взят в Ростовское артиллерийское противотанковое училище, на ускоренный курс обучения. По окончании артиллерийского училища Константин Левин младшим лейтенантом отбыл на фронт.

Младшие новенькие лейтенанты,

Вместе влезаем в телячий вагон.

И он сотрясается той же песней,

Какой нас год донимал старшина.

Армянские анекдоты под Пензой

Сменяют дебаты про ордена…

……

Мы наступаем Манштейну на пятки,

И педантичны, как «ундервуд»,

Щелкают наши «сорокапятки»,

Что «прощай, Родина» в шутку зовут…

На фронте Константин Левин командовал артиллерийским взводом таких вот «сорокапяток». Пушки эти били на короткой дистанции, почти в упор, по немецким, хорошо бронированным танкам «Тигр» и «Фердинанд». Выжить тут можно было только чудом.

Умирать у левой станины

Нам Россиею суждено.

В двадцать лет вырывать седины

И румынское пить вино.

Но меня - раз мне жребий выпал

Хороните, как я солдат:

Куча щебня, и в ней, как вымпел,

Бронебойный горит снаряд!

Константин Левин воевал удачно и храбро, за что заслужил два ордена Отечественной войны I и II степеней. В свой последний бой в апреле 1944 года в районе деревни Таутосчий под Яссами (Румыния) он подбил немецкий танк «Тигр», его дважды тяжело ранило: контузило и оторвало миной ногу. Константин Левин был представлен к ордену Боевого Красного Знамени, но представление где-то затерялось, пока он почти год валялся по госпиталям, в результате - ордена не получил.

В том жестоком последнем бою погиб его лучший друг Валентин Степанов, с которым подружились еще в противотанковом училище и которому Константин Левин напишет замечательный стихотворный реквием.

И только в лазоревом лазарете

Прошу сестру присесть на кровать.

И начинаю подробности эти

Штабистским слогом ей диктовать.

Но все-таки я дописал твоей маме,

Чей адрес меж карточек двух актрис

Нашел я в кровавом твоем кармане,

В памятке «Помни, артиллерист».

Но где-то, Валя, на белом свете,

Охрипши, оглохши, идут в поход

Младшие лейтенанты эти —

Тридцать восьмой курсантский взвод.

1941 - 1945

В победном мае 1945 года Константин Левин пишет своим фронтовым товарищам радостно и одновременно горько — ему очень хотелось дойти до Берлина:

Сейчас мои товарищи в Берлине пляшут линду.

Сидят мои товарищи в венгерских кабачках.

Но есть еще товарищи в вагонах инвалидных

С шарнирными коленями и клюшками в руках…

Сейчас мои товарищи, комвзводы и комбаты –

У каждого по Ленину и Золотой Звезде –

Идут противотанковой профессии ребята,

Ребята из отчаянного ОИПТД

Достали где-то шпоры все, звенят по Фридрихштрассе,

Идут по Красной площади чеканным строевым.

А я сижу под Гомелем, с зубровкой на террасе,

И шлю им поздравления по почтам полевым.

Тема войны – центральная в творчестве Константина Левина. Это строки об исполненном солдатском долге, боль беды и радость Победы.

Нас хоронила артиллерия.

Сначала нас она убила.

Но, не гнушаясь лицемерия,

Теперь клялась, что нас любила.

Она выламывалась жерлами,

Но мы не верили ей дружно

Всеми обрубленными нервами

В натруженных руках медслужбы.

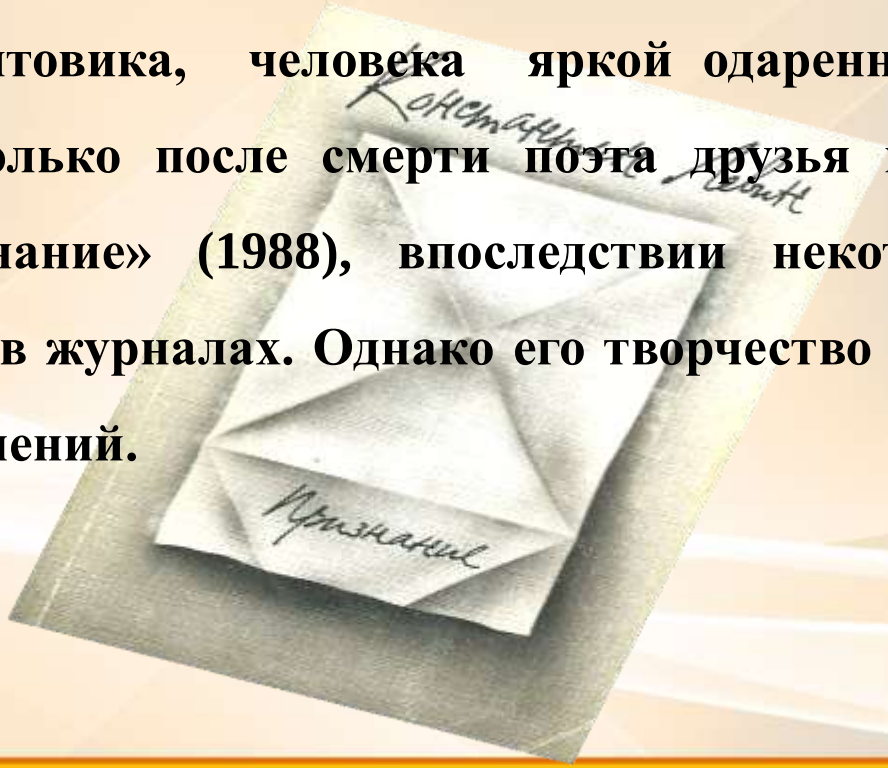
Мы доверяли только морфию,

По самой крайней мере - брому.

А те из нас, что были мертвыми,-

Земле, и никому другому.

После войны Константин Левин окончил Московский Литературный институт. Он прожил трудную жизнь, фронтовое ранение постоянно мучило его. Он был влюблен в поэзию, в литературу, но выйти к читателю с собственной книгой стихов - все из-за чрезвычайной строгости к себе - так и не смог. Стихи Константина Левина, фронтовика, человека яркой одаренности, никогда не издавались. Только после смерти поэта друзья издали сборник его стихов «Признание» (1988), впоследствии некоторые стихи были опубликованы в журналах. Однако его творчество достойно признания и памяти поколений.



Мы непростительно стареем

И приближаемся к золе.

Что вам сказать? Я был евреем

В такое время на земле…

Я был не лучше, не храбрее

Моих орлов, моих солдат,

Остатки нашей батареи,

Бомбленной шесть часов подряд.

Я был не лучше, не добрее,

Но, клевете в противовес,

Я полз под этот танк евреем

С горючей жидкостью «КС».

Милявский Анатолий Исаевич
(1925 - 1995)

Милявский Анатолий Исаевич родился в Симферополе в семье потомственных медиков. Он так же выбрал профессию врача, поступив в Крымский медицинский институт. Однако окончить институт Анатолию удалось только после войны. В 1942 году его призвали в армию после 1-го курса мединститута. Вместо прекрасной студенческой поры, полной надежд, «страсти нежной» и анатомии, пришла совсем другая юность, тревожная и боевая.

В казарме — плакаты на лестничных клетках.

Каптерка — в подвале, дневальный в углу…

Для многих, как я, восемнадцатилетних,

Война начиналась сначала в тылу.

Учился в Серпуховском авиационно-техническом училище. В годы войны он не был литератором, а прошел всю войну авиационным механиком штурмовиков и истребителей. Первые публикации Милявского – стихи в армейской газете в 1945 году, с которых, можно сказать, и начал он свой путь в литературу.

На почерневших пажитях пустых,

В сыром лесу

на мокрой плащпалатке

Рождаться стали новые стихи

В его простой истрепанной

тетрадке…

Автору только исполнилось двадцать лет, когда в победном 45-м году он принимал участие в освобождении Варшавы и штурме Берлина.

А слово гремело, неслось, катилось

И мы выскакивали из землянок,

Еще не веря, что это свершилось.

А слово катилось весенним громом…

Победа! Ей-богу, мы заслужили,

Чтоб быть с этим словом запанибрата –

Мы в двадцать лет свои трудно жили

И честно ели свой хлеб солдата…

Произведения Милявского эмоциональны, преисполнены то горестными чувствами о пережитых ужасах войны, ее пожарищах на всем пути до Рейхстага, то восторгом добытой в боях Победы.

Сумрачно в Трептов-парке,

Утренняя тишина…

В немецких венках неярких

Русские имена.

Тонет в живой сирени

Каменный пьедестал.

Молча возле ступеней

Немец с дочкою встал

Трубка в зубах зажата.

Шрама багровый след.

Кладет он к ногам солдата

Чуть привядший букет.

И рядом кладет дочурка

Цветок, что несла в руках, –

Маленькая фигурка

В смешных, до колен, чулках.

Долго стоят у подножья

Девочка и отец…

И очень она похожа

На ту, что держит боец.

Анатолий Милявский стал известным поэтом, прозаиком, драматургом. Он также стал гордостью медицины Крыма, профессором, доктором медицинских наук, известным ученым-дерматологом. Живым словом и поэтической строкой поэт-медик призывал склонять перед фронтовиками голову, помнить павших и окружать достойным вниманием оставшихся ветеранов войны.

Храните добытый отцами покой

И мирную синь небосвода,

И помните тех, кто зажег над землей

Салют сорок пятого года.

Война захлестнула их в свой беспощадный огненный вихрь. Их искренняя и честная лирика протянулась сквозь годы грустью воспоминаний о тех страшных огненных годах, о фронтовой юности и судьбе. Стихи, написанные поэтами-фронтовиками, сложно читать без слез. Эта поэзия - символ силы, воли и несгибаемости людей, которые защищали тогда мир, в котором мы живем сегодня, голоса поэтов фронтового поколения по-прежнему звучат в наши дни и напоминают о тех трагических и героических днях, когда весь народ встал на защиту своей страны.

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:
Давайте люди, никогда
Об этом не забудем.
Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки…
(А. Твардовский)

Спасибо за внимание!

Презентацию подготовила

заведующая электронным читальным залом НБ ЧГМА

Колбехина Г.М.